

С.И. Давыдова

Солидарность лидеров экологических организаций в условиях экокатастрофы¹

Аннотация: В статье рассматриваются роль, функции, системы ценностей и механизмы солидарности лидеров экологических неправительственных организаций России как акторов, которые, благодаря своим профессиональным знаниям, присутствию в социальных сетях и навыкам практической экополитики (картирование местных ресурсов, построение диагностических и мобилизационных фреймов, знание состояния природных экосистем и запросов местного населения), способны эффективно действовать в условиях крупных экокатастроф, мобилизуя силы и средства далеко за пределами их локализации. Специальное внимание уделено переходу от макро- к микромодернизации, осуществляемой лидерами совместно с местным населением в ходе реабилитации природы и человеческих сообществ после серьезных природных и социальных катастроф. Профессиональные, гражданские и человеческие качества этих людей позволяют рассматривать их как лидеров модернизации (экологической, социальной и культурной), а также в качестве субъектов гражданской социальной мобильности. Статья основана на вторичном анализе архива, собранного О.Н. Яницким в 1987-2010 гг., а также на осмыслении ситуации лесных и степных пожаров летом 2010г.

Ключевые слова: лидер, мобилизация, НПО/НКО, сети, солидарность, экокатастрофа, Россия.

Экологическая катастрофа любого, в том числе и регионального масштаба, принадлежит к разряду системных явлений. Помимо собственно природы, катастрофа затрагивает людей, организации, социальную структуру местного сообщества, институты

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Социальная солидарность как условие общественных трансформаций: Теоретические основания, российская специфика, социобиологические и социально-психологические аспекты», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований» (проект 11-06-00347а).

и инструменты управления². Изучение самой экокатастрофы, то есть взаимосвязанного состояния и поведения социальных и природных систем в критических условиях (например, лесных пожаров) представляет собой достаточно сложную задачу³. Засушливым летом 2010 г. среди прочих участников пожаротушения позитивно проявила себя вполне определенная социальная группа: это лидеры экологических организаций, а также волонтеры и добровольцы, привнесшие существенный, а порой и наиболее весомый вклад в общее дело своими решительными действиями и профессионализмом.

Экокатастрофа 2010 г. как результат институционального и кадрового кризиса.

На огромных территориях страны летом 2010 г. бушевали крупнейшие за последние несколько десятилетий лесные и торфяные пожары. Об этом много писали в СМИ, в Интернете можно найти множество соответствующих статей и фотографий. Как показывают эмпирические исследования, в настоящее время, вследствие принятия нового Лесного Кодекса и других законодательных актов, «на местах» остается все меньше профессионалов своего дела. Поэтому сегодня, прежде чем приступить к решению задач инновационного развития, приходится сначала восстанавливать старое и обучать специалистов «с нуля». Анализ ситуации 2010 г. свидетельствует, что в условиях крупной природной катастрофы невозможно быть «универсалом»: специалистов по тушению крупных верховых лесных пожаров методом «встречного пала» иногда приходилось искать в других регионах страны: «Ни один изначально не был обучен, - свидетельствует профессиональный участник событий в Нижнем Новгороде, — они только работали на пламя. Мы им долго вдалбливали: не надо зря лить воду, это ни к чему не приведет. И только мы уходим – он опять начинает ее поливать».

Однако, существует еще одна проблема, не менее актуальная, чем отсутствие квалифицированных кадров. Если внимательно изучить истории таких печально знаменитых сел как Ласково, Передельцы, Криуша (Рязанская область), Выкса и Верхняя Верея (Нижегородская область), Каданок и Моховое (Московская область), напрашивается только один вывод: людей на местах было некому предупредить. Не было конкретных людей и организаций, которые бы взяли на себя тушения пожара и

² Murphy R. Leadership in Disaster. Learning for a Future with Global Climate Change. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2010.

³ См.: Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2002.

эвакуацию населения из опасных мест. Подобная тенденция «отсутствия лидера» описана в западной литературе: «...больше нет никаких великих лидеров, которые сказали бы вам, что делать, и освободили бы вас от ответственности за последствия ваших действий; в мире отдельных людей есть только другие люди, которые могут послужить вам примерами того, как решать свои жизненные проблемы, при этом вы будете нести всю ответственность за последствия вашего доверия именно данному примеру»⁴. В России же мы наблюдаем дисфункцию механизмов социальной солидарности (как минимум частичную), затрудняющую, а иногда и блокирующую планируемую необходимую модернизацию страны.

Вот конкретный пример: в поселке Белоомут (на юге Московской области) тем летом жители до последнего ждали, когда им помогут потушить едва начавшееся возгорание, переросшее позднее в сильнейший верховой пожар. По свидетельству руководства местного лесхоза, за считанные часы огонь поглотил 2/3 лесной территории района и унес почти два десятка жизней. Почти никто не уехал из села заранее, никто не собрал односельчан и не начал окапывать кромку леса. Простые люди ждали, пока кто-то им поможет, пока кто-то даст команду «к отступлению», или огонь, на счастье, пройдет стороной. Село Моховое выгорело за 15 минут, пощадив только кирпичный детский сад. Более того, известны примеры, когда местным жителям запрещали любые действия (например, окапывать или вырубать лес), поскольку они противоречали российскому законодательству.

Сегодня и ученые, и экологи, и сами погорельцы называют одну ключевую причину произошедшего: это социальная реформа, а именно — реформа Лесного кодекса, в результате которой в 2007 г. в России был расформирован институт лесников, а численность сотрудников лесхозов существенно сократилась. По разным оценкам, сегодня это «...5-6 человек на район, или 1 человек на примерно 15 тыс. гектар леса» [из интервью в Н.Новгороде]. Тем не менее, при катастрофической нехватке сотрудников лесных хозяйств, работающих «на местах», ценность их труда сегодня не подлежит сомнению: именно эти люди лучше всех знают «где тушить» и «как тушить», и выполняют важную функцию по обнаружения пожаров еще в зачаточной стадии. Зброшенныe и безхозныe леса — раздолье и для браконьеров, и для не слишком

⁴ Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

совестливых арендаторов и предпринимателей. Кроме того, выгоревший лес явился грандиозной трагедией для многих пожилых лесников: в 2007-8гг. они лишились работы, которой посвятили жизнь, а теперь и леса, который лично выращивали десятилетиями. «Вот горит лес, которому 30 лет, - он рядами такими, ровными посаженный. Ну и огонь метров 13-15 высотой. Лесники плачут, старики рыдают. Они там в тапочках уже, с клюшками, им за 70 – они навзрыд плачут. Жалко. Этот лес он сажал сам, со своими детьми, вручную, питомники сеяли сами, где-то на огороде каждое деревце там, ухаживал за ним. Он же сгорел за одну минуту буквально. Видели бы вы глаза этого старика, он же лесником работал. Он просто плачет, как ребенок. Бросается на землю и плачет. Он столько лет его охранял – и тут буквально за один момент это все... Какой это для него стресс, вся его жизнь тут» [из интервью в Н.Новгороде].

Как уже было сказано, тушение нескольких десятков гектаров леса методом «встречного пала» (отжига) и/или устранение последствий наводнения требуют специалистов разного профиля, пусть и обладающих примерно одинаковым базовым набором качеств и прошедших общих инструктаж по экокатастрофам. В противном случае допущенные ими ошибки могут привести к еще более губительным последствиям. Кроме того, технически обученные профессионалы должны уметь работать в команде, желательно с теми людьми, которых они понимают и действия которых знают наперед. Такие сплоченные команды находились не везде и не всегда, а если и находились, то не в достаточном количестве. В Нижегородской области был случай (и не единственный), когда жители, отчаявшись дожидаться помощи, своими силами начали отжиг, — как они полагали, навстречу приближавшемуся к их деревне пламени. К сожалению они ошиблись с координатами и подожгли лес не параллельно (и навстречу) пожару, а перпендикулярно, в результате чего и пламя не было отбито, и выгорело еще несколько гектар самых ягодных лесов-кормильцев. Был ли у них другой выход, раз не было специалиста?

Специалисты по тушению лесных пожаров разного типа и разной сложности были вынуждены приезжать к месту экокатастрофы с разных концов страны. Как показала практика, не во всех областях, есть люди (даже в рядах МЧС), способные квалифицированно бороться с большим огнем. Анализ имеющихся материалов показывает, что сегодня (в том числе, в соответствии с действующим законодательством) практически нет людей, напрямую отвечающих за лес в рамках своих должностных

обязанностей. Сотрудники МЧС ответственны только за тушение жилых построек, на лесные пожары их фактически начали направлять только после введения в регионах режима чрезвычайной ситуации. Местные жители, не способные единичными силами противостоять огню, выходило против многометрового пламени с лопатами и ведрами; в XXI веке, на фоне повсеместных инновационных технологий, люди сохраняли верность традициям, которые не раз спасали — в этот раз, к сожалению, не всех.

Лес продолжил гореть, несмотря на самолеты, заливавшие очаги возгорания сбросом огромной массы воды. Эта тактика часто приводила к обратному эффекту: основное пламя разбивалось на множество отдельных очагов, гораздо сложнее поддающихся тушению: «Авиацией тушили тоже. Там “итальянцы” были, самолеты, танкеры. Я вот работал в авиалесохране 20 лет, я знаю, что мы тушим долларами, бросаем доллары. Это не эффективно. Танкер — он хорош, когда горит, допустим, 5 гектар. Вот он в отдаленной местности перекрыл кромку — и все, и потом пошло... А когда тысячу гектар горит, и танкер там поливает нам на плечи... Мы делаем отжиг, а он видит, где больше огня, он же не знает, что это мы делаем отжиг встречный — но там идет огонь прямо навстречу. И он, как правило, поливает на наши плечи» [из интервью в Нижнем Новгороде]. Происходившее в значительной степени было обусловлено отсутствием солидарности действий, командной борьбы со стихией. Нескоординированность усилий борцов со стихией и разобщенность их действий давали обратный результат.

Немногочисленные специалисты, оставшиеся в лесоохранных структурах, (к примеру, в Нижегородской области — это бывшие лесники, а ныне министерские чиновники) в буквальном смысле учили сотрудников МЧС методам борьбы с огнем в условиях верхового лесного пожара. Институционально современная государственная система пожаротушения не способна даже частично выполнять прописанные за ней функции. Кроме того, специальные наземные службы не обладают нужным оборудованием и квалификацией: «У нас три машины было и две помпы, чтобы обеспечить подачу воды, это за 200 метров. У них — МЧС сколько бы ни приехало, у них поток был, машин 30 — ни у кого помпы не было. Все справлялись нашими» [из интервью в Белоомуте].

Волонтеры и пожарные-добровольцы, которые часто раньше других успевали к новым очагам возгорания, рассказывают, как в Вологодской области «...приехав на

место, мы сразу же попросили экипаж машины не выливать из цистерны все сразу. Хотя, "экипаж" - это громко сказано. Пожарных было двое! Они быстро поняли, что от нас будет толку гораздо больше, чем от того, что они выльют всю воду за 15 минут сами. Мы заполнили наши емкости для воды, ранцы, договорились, что пожарные экономно "прольют" самые проблемные места и будут снабжать нас водой» [из рассказа волонтера Гринпис].

После летних событий 2010 г. Лесной кодекс был отправлен на доработку под личным контролем Президента РФ Д.А. Медведева. Однако те, с кем мы беседовали, не верят, что эта «доработка» что-либо принципиально изменит или вернет низовую, самую необходимую, структуру лесоохраны. Общественная комиссия по расследованию причин и последствий лесных и торфяных пожаров в Европейской части России, созданная в 2010 г. по инициативе гражданских организаций, в своем отчете приводит данные, не сопоставимые с реальностью. Так, в одной только Московской области площадь пожаров и число погибших отличается от оценок экологов и местных специалистов чуть ли не вдвое. МЧС, по мнению экологов, занижает данные о площадях, пройденных огнем, как минимум в 6 раз.

Эколидер как ключевой актор внешней и внутренней солидарности в сетях взаимодействия.

Экологические некоммерческие организации (экоНКО) в российских регионах уже давно подвергаются жесткому экономическому и административному давлению со стороны властей и не пользуются достаточным авторитетом и влиянием у чиновников. Тем не менее, богатейшая природа страны продолжает жестко эксплуатироваться в пользу государства и частных лиц. Крупнейшие «стройки века», такие как Байкальский Целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК), уже более 50 лет наносят непоправимый ущерб как природе, так и в целом имиджу страны на мировом уровне. Тем не менее, по мере развития гражданского общества в России продолжает формироваться его «зеленая» составляющая⁵. Экологические организации можно найти практически в каждом регионе страны, особенно в проблемных ее регионах, городах и поселках. Высокий уровень внутренней солидарности и почти равный ему внешний дают им возможность находиться в постоянном и достаточно плотном контакте как со своими

⁵ Яницкий О.Н. Опыт построения социально-экологической концепции города// Города и экология. М.: Центр международных проектов ГКНТ, 1987.

членами в других регионах, так и с организациями-побратимами по роду деятельности. Некоторые НКО способны контролировать весь регион самостоятельно, другие выстраивают сеть взаимодействия и взаимопомощи, у третьих сил хватает только на борьбу с проблемами собственного города. Во многом успешность каждой НКО или инициативной группы зависит от человека или нескольких людей, стоящих у руля. Эти «моторы» экологического движения (ЭД) мы называем экологическими лидерами. Они направляют, координируют, организуют, агитируют, привлекают, мобилизуют и просто борются за свои взгляды с помощью всех доступных им средств. Многообразие социальных ролей экологических лидеров проявляется в их работе с властями и госструктурами, наукой, бизнесом и простыми жителями городов и сел. Отличительная особенность экологического лидера состоит в его социальной позиции: по роду деятельности он вынужден находиться на перекрестке силовых линий взаимодействий ключевых общественных институтов⁶.

В борьбе с летней экокатастрофой 2010 г. эти лидеры ярко проявили себя, работая на пожарах не по долгу службы, а по зову совести. Некоторые приводили в действие свою НКО, как только узнавали страшные новости, другие приезжали на места и по нескольку недель тушили пожар лично: «Я говорю: “мы объявляем расчетный счет для сбора пожертвований”. Всё объявили, кинули по Интернету. К вечеру эта мысль дошла до усталых мозгов областной и районной власти. Районная власть сначала объявила, что они открывают счет для сбора пожертвований, потом областное правительство, правда, на следующий день объявило, что ах, да, надо! Поэтому мы то, что к нам приходило, просто тупо на счет областного правительства перебрасывали...» [из интервью с лидером НКО в Нижнем Новгороде].

Экологические лидеры – это те немногочисленные акторы, которые способны эффективно и продуманно действовать в моменты природных катастроф. Это люди, которые владеют практическими навыками и многолетним опытом обращения с природой и ее проявлениями, что сегодня стало редкостью, в особенности среди управленцев. Лидеры «универсальны», они имеют постоянные связи в научной среде и оперируют только проверенными фактами. Навыки практической экополитики (картирование местных ресурсов, построение диагностических и мобилизационных

⁶ Davydova S. The Social Roles of a Russian Environmental Movement Leader// Modernization in Russia: Challenges to Research and Education. Moscow, 2008. – P. 40-51.

фреймов, знание состояния природных экосистем, наличие корпуса независимых экспертов) позволяют им быстро мобилизовать силы и средства даже в тех случаях, когда эти силы и средства удалены от места, где они необходимы.

Выше мы уже говорили о вынужденном обучении элементарным навыкам самих специалистов. Проводниками необходимых знаний и умений часто становятся именно эколоидеры. В своей повседневной работе они не упускают случая учиться и учить других, организуя курсы, семинары и школы. Так, Greenpeace Russia по результатам «горячего лета» 2010 г. организовал «Публичные лекции для добровольных лесных пожарных», на которые могли прийти все желающие или посмотреть видеозапись лекций в Интернете⁷. Осенью проводились «Семинары по лесовыращиванию», на которых гринписовцы и приглашенные специалисты рассказывали о возможностях восстановления сгоревших лесов силами добровольцев. Солидарность и сплоченность людей после этой трагедии инициировалась и поддерживалась волонтерами долгое время.

Лидеры экоНКО стараются сделать экологическое образование и работу над повышением экокультуры устойчивой культурной традицией: «Мы создали кружок в школе, так как сил у нас не очень много – ну, решили не замахиваться на весь мир. Взяли маленькую школу, с маленьким ресурсом, и сделали кружок для детей, которых мы хотим вырастить нормальными людьми» [из интервью с лидером в Москве]. ЭД активно использует сетевые технологии. Сегодня это одно из немногих реально эффективных и быстрых средств взаимодействия: новые виды интернет-коммуникаций, такие, как телемосты и вебинары, позволяют теперь не только видеть происходящее в режиме реального времени, но и участвовать в дискуссии как письменно, так и устно, в режиме онлайн. К сожалению, главным недостатком сетевого и виртуального общения остается невозможность его применять для предупреждения и ликвидации последствий экокатастрофы: «Это не виртуально, это все в натуре проводится. Поджигается трава, проводятся опорные минеральные полосы. Производятся фиксированной бригадой пожаротушения отжиги, их несколько видов отжигов. И если бы людей учили отжигать лес ежегодно и привлекать как можно больше специалистов, то первичные навыки по тушению лесных пожаров были бы. <...> Пожар – его надо понимать. Его надо

⁷ Сообщество добровольцев чрезвычайного реагирования / ЖЖ-сообщество. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://community.livejournal.com/pozar_ru/>

чувствовать. Из опыта: такое впечатление сложилось, что пожар, сам огонь, - он с мозгами. Он живой организм. И он иногда хитрей тебя. И если ты где-то маленько прозевал, что-то не учел, в ту дырку, которую ты оставил, пять метров оставил, недожег, - он в эти пять метров уйдет. Как это ни странно, но это так» [из интервью в Белоомуте]. Лидеры также настаивают на личном участии новичков, если есть такая возможность: «Интернет хорош, но не дает чувства сопричастности, личного контакта «глаза в глаза». Новички должны сами повариться <в среде>, пообщаться, где-то победить» [из выступлений на 50-летнем Юбилее ДОП МГУ].

Современный российский эколидер – это лидер по убеждению, преданный идее сберечь природу для следующих поколений, который постоянно имеет дело с разрушительными для окружающей среды действиями непрофессионалов и некомпетентных чиновников. В НПО/НКО лидер выступает сразу в нескольких ролях. Он инициатор новых рабочих проектов, планов и методов решения и - одновременно - координатор, фиксирующий выполнение задач рядовыми членами движения или НПО//НКО, а также автор новых проектов. Разнообразие функций делает лидера значимым «перекрестком взаимодействия» всех структур, с которыми он либо его организация вступают в коммуникацию. Лидер современного ЭД любого уровня играет роль ключевого актора, звена цепи во внутригрупповой и межгрупповой деятельности организации. Навыки людей этого типа, а также способность сопрягать в своей работе гражданскую позицию и профессиональные знания, позволяют им анализировать действия представителей бизнеса и власти, заставлять их считаться с интересами движения, обращать на себя внимание, а, значит, – добиваться поставленных целей.

Об инновационном потенциале эколодеров РФ.

Помимо демонстрации своих знаний и организационных способностей, эколидерам приходится постоянно работать с максимальной самоотдачей, поскольку взаимоотношения внутри НПО/НКО строятся иначе, чем в обычных иерархических структурах. Эколидер ставит своих коллег вровень с собой, обсуждает с ними как с партнерами смысл и логику предлагаемых планов действий, реализуя тем самым принцип внутригрупповой солидарности. Самыми ценными для эколодеров всегда были и остаются люди: «...Я говорил: ребятки, вам там (на пожаре. – С.Д.) делать нечего. Вот здесь – вам дороже ваша жизнь. Черт с ним, лес вырастет. Вы больше не вырастете.

Смотрите друг за дружкой, смотрите во все стороны. В лесу нельзя смотреть в одну сторону! Лесной пожар – очень опасный пожар...» [из интервью в Белоомуте].

Мы проанализировали процесс взаимодействия эколдеров с другими акторами во время борьбы с летними пожарами 2010 г. в поселке Белоомут Луховицкого района Московской области и в Нижнем Новгороде. В действиях лидеров на местах прослеживается сходная модель. Организацией практической помощи, сбором средств и вещей для погорельцев первыми занялись волонтеры, почти мгновенно отреагировавшие НКО или отдельные люди. В отсутствие действий местной администрации создавались отряды добровольных пожарных, которые продолжали прочесывать леса на случай повторных возгораний после тушения основных очагов. Лидеры пытались наладить взаимодействие с официальными структурами, прежде всего с МЧС, представители которого прибывали на места с целью не столько тушить лесной пожар, сколько защищать от огня населенные пункты, что в условиях катастрофы таких масштабов лишено всякого смысла и практически невозможно. Реакция со стороны местных властей была отчасти предсказуема: «Губернатор Шанцев рапортует, что справится с огнем своими силами. В ряде мест угрожают уголовными преследованиями людям, пытающимся вырубить лес вокруг деревни. Пожарных машин в селах просто нет»⁸. Более того, просьбы прислать трактор для опашки леса в Белоомуте были отклонены районной администрацией, убежденной в том, что «для борьбы с пожарами трактора не нужны» [из интервью в Белоомуте]. Договаривались, как могли, и здесь главная роль принадлежала эколдерам, имевшим навык убеждения и коммуникации в самых разных социальных средах.

Специфика лесных пожаров, как и любой крупной катастрофы, предполагает не только определенный тип специалистов, но и определенный тип лидеров. В подобные моменты особую ценность приобретают люди, способные мыслить и действовать самостоятельно. Здесь находят применение их организационный опыт, особенно навык одновременного мультипоточного контроля нескольких групп, информационная включенность в глобальную сеть взаимодействия с единомышленниками по всему миру, способность объединить и мобилизовать на общее дело субъектов современного индивидуализированного общества. Серьезный вес эколдерам в социальной группе

⁸ Латынина Ю. Природа власти // Новая газета, от 12.01.2011. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.novayagazeta.ru/data/2011/001/14.html>>

придает их личное участие, в данном случае - в борьбе с огнем. Подобным образом проявили себя чиновники нижегородского отделения Министерства экологии и природных ресурсов (в недавнем прошлом - лесники и пожарные), которые, покинув свои офисы, по полтора-два месяца провели на пожарах.

Таким образом, лидерами в ситуации экокатастрофы 2010 г. стали не пожарные и не представители госаппарата, а экологи и лесники, специалисты по борьбе с лесными пожарами разного типа. Выше мы уже говорили о том, что в связи с расформированием структуры лесоохраны на огромные лесные массивы России сегодня приходится всего несколько человек, неспособных физически выполнять природоохранные функции, а тем более потушить пожар, распространяющийся пропорционально скорости ветра. Летом 2010 г. на крупные очаги кидали всех, кого могли найти: от служащих МЧС до солдат и рабочих, призывников, создававших только дополнительные трудности, местных добровольцев и эковолонтеров. Не хватало средств для закупки минимального набора инструментов для тушения: «А МЧС сами, я раньше думал ууух, столько рекламы, со стороны сморишь – Шойгу там, специалисты, профессионалы... Думаю, ну сейчас придут и все, сразу! Приехали. Связи у них нет – никакой! У них какие-то допотопные рации, во время войны, наверное, такими пользовались. Далее: 30% машин не в состоянии закачивать воду! Для того чтобы заправиться – они 40-60 километров из леса приезжали в населенный пункт, где у них стояла базовая насосная станция, которая их закачивала. И они потом 60 километров, чтоб 3,5 куба вылить за 10 минут – и возвращались назад. Вот какие это машины!» [из интервью в Нижнем Новгороде].

Таким образом, состав участников пожаротушений был очень пестрым – с одной стороны - лесники с профильным образованием, с другой самые разные люди: кого-то приходилось учить всему, кому-то хватало короткого инструктажа, кто-то приезжал в полной готовности и просил направить его на конкретное задание, кого-то приходилось самого спасать. На перекрестке взаимодействий всех этих людей и стоит лидер. Нижегородцам отчасти повезло: они сами являлись государственными структурами, которым все подчинялись. В случае с Белоомутом приходилось бороться не только с огнем, но и с противоречивыми распоряжениями «кабинетчиков». Однако все те, кто участвовал и фактически «жил» на пожарах – несомненно, приобрели бесценный опыт, человеческий, профессиональный и организационный: «...Сразу скажу, ребята [пожарный экипаж. – С.Д.] работали очень толково, помогали нам, чем могли. Расстались

мы абсолютными друзьями, выслушав от пожарных все возможные слова благодарности за помощь. Они совершенно справедливо понимали, что не справились бы с огнем вдвоем. А к тому времени, как приехало бы подкрепление, пожар бы разошелся на гораздо большую площадь» [из рассказа эковолонтера].

Сегодня специализированные государственные службы не готовы к работе с крупными экологическими катастрофами. Природа остается вне их профессиональной компетенции или фактических возможностей ее спасения. Однако в России помимо формальных структур еще есть силы, способные сплотиться и эффективно противостоять внешним факторам. Экологические лидеры – те коммуникативные звенья, которые, во-первых, объединяют в себе качества, необходимые в условиях определенных природных катастроф, а во-вторых, сами являются катализаторами эффективного взаимодействия всех структур. Поэтому они являются ключевым звеном не только в борьбе с экокатастрофой, но и в процессе ее предупреждения и возможной минимизации.

Сегодня, в эпоху «потребительского общества» и его индивидуализации⁹ – консолидация и самоорганизация людей продолжают иметь место: это происходит в отсутствие партийного, комсомольского или иного «оргнабора», вне принуждения и коллективизма, спущенного сверху; сегодняшние события – это шаткое, но не единичное свидетельство колоссального сдвига в развитии гражданского общества в России.

В то время как ключевые лица остаются на постах, несмотря на очевидные «промашки», а в структурах МЧС закупаются новые самолеты и 3D-тренажер, обучающий бороться с трехмерными пожарами¹⁰, экологические организации развертывают специализированные семинары по пожаротушению, которые проводят люди, знакомые с вопросом на практике. В отличие от периодов крупных природных катастроф 20-30-летней давности, в частности сильных пожаров 1972 г., сегодня люди более закрыты и недоверчивы, с неохотой и сомнениями приходят на помощь. Однако «Лето-2010» показало, что россияне по-прежнему способны к самоорганизации и самокоординации: практически мгновенно реагировали интернет-ресурсы экологических

⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. М.: Логос, 2002.

¹⁰ МЧС извлекло уроки из непростого лета. Миллионы бюджетных рублей пустят на буклет, песни и тренажер для борьбы с 3D-пожарами / Сайт Newsru.com, от 9 сентября 2010 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.newsru.com/russia/09sep2010/3dfire.html>>

организаций, открывались новые сайты и форумы, поначалу ставившие перед собой цель держать местное население и общество в курсе событий. Позднее эти же ресурсы взяли на себя функции передачи гуманитарной помощи пострадавшим населенным пунктам и сбора данных о последствиях катастрофы. Сегодня мы имеем возможность пользоваться новейшими средствами коммуникации, существенно облегчающими и главное – ускоряющими деятельность волонтеров. Тем не менее, эколидеры по-прежнему не имеют достаточных рычагов воздействия на чиновников, а также средств и возможностей для оказания практической помощи населению и окружающей среде.

После окончания пожароопасного сезона 2010 г. эколидеры во многих регионах России продолжили свою деятельность. По стране прошла серия митингов и информационных акций в защиту леса с призывами восстановить лесоохрану, вернуть старый Лесной кодекс; создавались региональные группы добровольных пожарных, прошедших специальную подготовку. Эколидеры – это лидеры следующей «фазы» развития и модернизации страны: люди, имеющие конкретную программу, продуманный и обоснованный план природоохранных мероприятий. Приоритетными для них остаются такие задачи, как сохранение сетей взаимодействия, образовавшихся в результате летней работы, пропаганда особой ценности взаимовыручки и стремительной мобилизации в ситуации экокатастрофы. Кроме того, эколидеры заняты сегодня разработкой нового Лесного кодекса, со структурно продуманной и эффективной лесной охраной, и борьбой за возвращение прав гражданским организациям (к примеру, возобновление общественных слушаний и экспертиз).

Эколидеры — это люди, соединяющие в себе научное знание и гражданскую позицию; призванные стать центральными фигурами в процессах развития и модернизации страны, поскольку защита природы определяет их стиль жизни и ценностные позиции, состоящие в сохранении общечеловеческих понятий долга и человечности, помощи и взаимовыручки, задающих систему координат социальной экологии; от профессиональных и гражданских качеств эколидеров в дальнейшем будет зависеть судьба не только самих ЭД, но и экологической политики России, ориентированной на модернизацию.

Литература

Murphy R. Leadership in Disaster. Learning for a Future with Global Climate Change. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2010.

Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. М.: Логос, 2002.

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

Латынина Ю. Природа власти // Новая газета. 12.01.2011. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.novayagazeta.ru/data/2011/001/14.html>>

МЧС извлекло уроки из непростого лета. Миллионы бюджетных рублей пустят на буклет, песни и тренажер для борьбы с 3D-пожарами / Сайт Newsru.com, от 9 сентября 2010 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.newsru.com/russia/09sep2010/3dfire.html>>

Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин принял участие в работе «круглого стола» по развитию лесоперерабатывающей промышленности / Сайт Председателя правительства РФ Владимира Путина, новость от 29 сентября 2010г. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://premier.gov.ru/events/news/12345/>>

Партийный проект «Российский лес» / Сайт Федерального агентства лесного хозяйства, 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.rosleshoz.gov.ru/media/news/20>>

Сообщество добровольцев чрезвычайного реагирования / ЖЖ-сообщество. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://community.livejournal.com/pozar_ru/>

Яницкий О.Н. Опыт построения социально-экологической концепции города // Города и экология. М.: Центр международных проектов ГКНТ, 1987.

Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2002.

Davydova S. The Social Roles of a Russian Environmental Movement Leader. In Yanitsky, O. (ed.), Modernization in Russia: Challenges to Research and Education. Moscow, 2008. P.40–51.